

УДК 343.9.01

ТЕОРИЯ СЛЕДОВЫХ СИСТЕМ

И.И. ЛУЗГИН

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется проблема процесса создания криминалистической теории следовых систем и введения новых криминалистических терминов: «следовая система», «единое криминалистическое поле» и «единое криминалистическое пространство», являющихся базовыми понятиями формирования основ концепции современной криминалистики и теории технико-криминалистического обеспечения как одной из мегаинструментальных технологий решения современных криминалистических задач. Целью формирования теории является необходимость обеспечения в наиболее полной мере степени соответствия теоретических основ формируемому уровню прикладных криминалистических технологий как одного из ведущих начал современного облика криминалистики, отвечающего требованиям и объему встающих и решаемых этой наукой практических задач. Определены направления и практическая значимость необходимости перехода криминалистических технологий с уровня «материальной структуры преступлений» на «информационный уровень» их изучения как целостных «криминалистически значимых следовых систем».

Введение. Современные криминалистические средства требуют соответствующего их уровню возможностей программного обеспечения. Развитию современной криминалистической науки также необходим поиск новых теорий, являющихся научной основой формирования современной ее концепции развития, в том числе и с точки зрения технико-криминалистического обеспечения и совершенствования криминалистических приемов, методов и средств, аппаратный уровень которых, заложенный в научные идеи, должен обеспечивать их адекватность возможностям достижения нового уровня решений современных криминалистических задач [1, с. 37; 2, с. 7; 3, с. 17].

Основная часть. Неоспоримой истиной является тот факт, что в основе любой криминалистически значимой информации (как и иной другой) лежит информационная система, обладающая своей и только ей присущей информационной сущностью, материальной (первый уровень) и информационной (второй уровень) структурой. Вследствие чего любой из криминалистически значимых объектов подчиняется законам теории систем и содержит в себе как деградационные, так и интеграционные элементы (остающиеся неизменными на протяжении всего времени существования той или иной из систем благодаря информационной сущности заложенных в них природных явлений), обеспечивающие в процессе их взаимодействия и противодействия внутреннее и внешнее совершенствование и интегрирование с общностью взаимодействующих внешних по отношению к ним систем. Тем самым в основе структуры любого явления и объекта от уровня, находящегося за пределами непосредственного восприятия человеком, до социальных явлений и глобально влияющих процессов изначально присутствуют элементы системы, упрощенно характеризующиеся как «фактор-минус» и «фактор-плюс», обеспечивающие в свою очередь в процессе их взаимопротиводействия **адаптивность** и развитие систем. Их неизменность – в информационной основе, но заложенная в сущность пространственно-временного функционирования пластичность как элемент основы адаптационного развития во времени и пространстве отражается в сущности криминалистически значимых понятий идентификационного периода, идентификационного поля, следа времени, синхронических и полихронических связей, тем не менее, отражая в них лишь относительно незначительную, некоторую, лишь внешне представимую часть внешне проявляющей себя сущности базовых константных явлений, служащих первоосновой и причинностью функционирования отражаемых и отражающих явлений и объектов, идентифицирующих и идентифицируемых элементов общезадействующей и внешней по отношению к ним системы, определяющей видимую сущность воспринимаемого, но скрытую сущность непосредственно воспринимаемых систем. Наличие в элементах всеобщно взаимодействующей системы (и в каждом из объектов как элементов ее) взаимопротиводействующих и обеспечивающих развитие информационно и материально отраженных структур, **имеющих системное проявление, но индивидуальное отражение**, с информационной точки зрения является базовой основой и неоспоримым фактом не только возможности, но и очевидной необходимости практического расширения уровня понятия идентификационности любого явления и объекта. В этом и заключается теоретическая первооснова обеспечения практической реализации возможности расширения идентификационности для криминалистических целей любых объектов как на материальном, так и на информационном

уровне до степени их восприятия и оценки как целостных систем [4, с. 121; 5, с. 27; 6, с. 118; 7, с. 19; 8, с. 133].

В то же время с философской точки зрения данные положения выступают проявлением действия закона единства и борьбы противоположностей, как и ряда других, но с криминалистической точки зрения, имеющих научно обоснованный и практически применимый аспект, указывающий на ведущее направление формирования современной концепции информационной криминалистики, не той, которую пытаются раздробить и развести по направлениям и отраслям (примеры практической реализации такого рода проектов и того, к чему они могут привести, видны на опыте постсоветского пространства, именно пространства, а не единых глобальных значимо влияющих систем), а на информационной основе (в прямом и переносном смыслах слова), соединяющей в единую концепцию и поднимающей на новый уровень всю систему современной криминалистики – **от отдельных теорий, до новой систематики в целях решения** практических задач.

По нашему мнению, лишь абстрагируя, можно (но в целом нельзя) воспринимать следы как отдельные структуры не только с точки зрения их взаимосвязи с пространством, временем и целым рядом иных констант, но в главном, и прежде всего, их следует видеть и оценивать с точки зрения как целостных объектов, взаимосвязанных материально и информационно следовых систем.

Представляется, нет и в принципе никогда не существовало отдельных следов (только лишь в сознании исследователя, в силу либо ограниченности познаний, или характера подготовки на уровне ранее сформированных учебных программ), а существуют и будут всегда существовать лишь только следовые системы и как взаимосвязанные материальные системы, и как комплексы взаимодействия информационно-связанных следовых систем.

В то же время концепция восприятия объектов и явлений как отдельно взятых, а вероятнее всего, в силу тех или иных причин, вырванных из контекста и либо абсолютно неверно понятых и истолкованных понятий и, следовательно, невоспринимаемых в их первоначальной сущности терминов, восходит своим началом к не точно расшифрованному высказыванию о том, что «вначале было слово». Имеющиеся в словарях образцы толкования систем переводов терминов, указывающие не только на то, как нужно думать над переводимым объектом, но и что (допуская расширительное или однозначное его толкование, тем самым получая и соответствующий результат), свидетельствуют, что в изначальном смысле представленное выражение имело не двусмысленный смысл и означало буквально «вначале был структурированный объект» (впрочем, слово тоже имеет структуру), таковым в любом его значении является только система. Таким образом, высказывание в его исходном значении имеет смысл «вначале была система». В силу отсутствия иных объектов формирование мира произошло по принципу фрактальности и технологиям теории систем, и в каждом из объектов и явлений частного содержатся как материальные, так, и прежде всего, информационные матрицы элементов целого, информационно и вслед за этим и в силу этого, – материально взаимодействующие на принципах единых законов как структурно, энергетически, так и информационно обеспеченных систем. В любом из ныне существующих объектов прослеживается триединая сущность, образованная из программной и ведущей, но скрытой основы, материально проявленной операционной формы и энергообеспечивающего элемента системы. Как информационно, так и криминалистически существующее пространство и все его элементы, в частности, от криминалистических научных теорий до криминалистически значимой информации (во всех элементах ее видов и форм) не только не могут быть, но и не являются ничем иным, как имеющими информационную сущность и проявляющими себя на физическом плане через материальное воплощение научных знаний (материальный план) элементами единого моделируемого пространства и поля (информационный план), структурированных элементов взаимодействующих и дополняющих систем (операционный план).

Появление данной теории было невозможным до определения информационной сущности всех существующих объектов и установления идентификационной значимости и пригодности информационного уровня отражения их сущности для решения криминалистических задач и разработки технологий, соответствующих данному уровню их обеспечения. Это было невозможно и в силу того, что достаточно трудно было представить технологию, обеспечивающую не только комплексное, неразрушающее и не вносящее дополнительных следов, и не изменяющее ни в коей мере как следовую картину, так и следовую систему не только любого из преступлений, но и обеспечивающую взаимосвязанную столь же комплексную систему ее исследования от «полевого» уровня до экспертного. И даже сегодня, когда информационная сущность криминалистически значимых данных очевидна не в отношении еще всех следовых систем, комплексные системы информационного уровня не только их отображения, но и обнаружения, выявления, изъятия, фиксации и передачи на исследование не только не разработаны, но и требуют дальнейшего исследования для получения однозначных решений, обеспечивающих общесистемный результат.

Очевиден и тот факт, что передача и исследование следовой криминалистически значимой и иной криминалистической информации «материальной структуры преступления», связанной и взаимосвязанной как с содержащим ее объектом, но в ряде случаев являющимся балластным или опосредованным по отношению к ней изначально, не пригодна для ее машинной обработки как по диагностическому, групповому и видовому уровням, так и на основе идентификационных систем. Возможность ее использования требует предварительной модификации и кодирования на уровне, обеспечивающем ее обработку на основе процессорных мощностей и баз данных автоматизированных идентификационно-поисковых систем, выступая как наиболее трудоемкий, а зачастую и требующий ручной работы процесс, тем самым удаляя на основе использования баз данных и матричных баз возможность подлинно оперативных решений по всему спектру криминалистически значимой информации.

Материальная структура преступления, в основе использования которой через систему специальных знаний лежит анализ следовой криминалистически значимой информации, столь материальна, что отчетливо начинает тормозить процесс ее обработки, сдерживая степень оперативности получения данных, как следствие, степень эффективности деятельности не только взаимосвязанных субъектов и служб правоохранительной системы, но и формируя тем самым облик системы органов, отвечающих за все этапы противодействия преступности в целом.

В силу этого очевиден тот факт, что применение современных технологий к старым формам получения необходимых криминалистических данных на основе «исследования материальной структуры преступления» исчерпал себя и, вне всякого сомнения, требует замены. А так как в основе сущности всех явлений, объектов и процессов лежит информационный уровень, обеспечивающий их функционирование и отражающий процессорные системы их взаимодействий и отражений, формирующих отождествляемые и отождествляющие системы информационного уровня идентификационных систем, переход существующей системы материального исследования столь же материальной структуры преступления (впрочем, даже в сегодняшнем ее понимании и восприятии, не вполне являющейся абсолютно материально таковой) не только очевиден, но и неизбежно необходим. Уровень и объем, а главное, характер использования даже уже полученных доказательных данных для обеспечения поисковых и целей доказывания, а значит, и степени их операционности и полноты, существенно различны, например, у трасологических и генотипоскопических экспертных материалов. Но получение их в доказательно пригодном виде – относительно трудоемкая задача, и лучше иметь оперативное решение по факту, чем целостное, но позднее его. Это можно отнести и к случаям получения данных об использованном взрывчатом веществе на местах взрыва. При этом интерференционная картина как воздушной массы или объектов на местности может дать достаточно быстрый ответ на этот вопрос. Аналогично возможно получение и идентификационной интерференционной картины генотипоскопических данных без необходимости современной формы процесса их исследования.

Система криминалистического противодействия преступности в глубоком понимании степени значения единства теоретического и технологического ее компонентов как единого целого (лишь в этом обеспечивающая ее эффективность) в концепции современной криминалистики требует соответствия ее инструментария характеру требований времени, объемам и уровням решаемых задач. Технокриминалистическое обеспечение, интегрируясь с информационным и имея в виду необходимость перехода на информационный уровень исследования криминалистически значимой информации (иначе невозможно справиться как с ее объемом, так и требуемым уровнем решаемых задач), уходит во все большей степени в криминалистические технологии, приобретающие по названию и сущности системный характер. Внутренняя сущность очевидности этого заключается в том, что системность, заложенная на информационном уровне в природных процессах, явлениях и объектах как элементах криминалистически значимых следовых систем, эффективна лишь на столь же системном уровне их исследований, а противодействие преступности, которая сама является структурированным системным объектом, эффективна лишь на уровне криминалистической стратегии, ибо противодействие системам равноценно лишь на уровне систем.

Предложенные в работах Г.В. Федорова и В.Г. Григоровича технологии одорологических и голографических методов криминалистических исследований [9, 12], носящие комплексный характер, являются именно теми элементами новой выстраиваемой системы технико-криминалистического обеспечения (ТКО), которая не только меняет подход к характеру его формирования и использования, но и во многом определяет новую концепцию современной криминалистики, так как в этом случае даже само определение современной криминалистики и ее отраслей начинает звучать по-другому. Что в целом позволяет в перспективе выйти на новое понимание криминалистической структуры преступления, долгое время являющееся неполным в результате неполной разработанности ее теории, в наиболее полной мере обеспечивающей подход к его раскрытию.

С точки зрения информационного понимания сущности концепции современной криминалистики ее нынешнее и будущее развитие неразрывно связано с формированием новых научных теорий, как отражающих истинную сущность пространственно и операционно функционирующих систем, так и обеспечивающих формирование на их основе соответствующих временному отрезку пребывания каждой из цивилизаций тех или иных технологий решения задач, и криминалистических в частности [10, 11]. Это проявляется в линиях технико-криминалистических средств (на более низких уровнях развития системы ТКО) и комплексных, по сути, глобально влияющих и взаимодействующих криминалистических технологически высокоэффективных автоматизированных и роботизированных дистанционно и комплексно функционирующих систем, элементом которых становится личность и как субъект, и как объект системы в рамках информационного взаимодействия «машина – человек – человек – машина». Что вызывает необходимость для современной криминалистики формирования не только новых технологий, базирующихся на новых научных принципах изучения «информационной структуры преступления», всё далее уходя от исследования лишь только ее «материальной структуры», являющейся по сути лишь одним из ее компонентов, но и для обеспечения данного процесса путем введения адекватных ее сущности новых понятий, таких как «единое криминалистическое поле», «единое криминалистическое пространство», «структура криминалистически значимых следовых систем» и т.д.

Пристальный взгляд на технологии современного исследования материальных и даже части объектов, лежащих за пределами рационального безприборного и аппаратного восприятия человека, часто открывает их сущность в виде использования современных технологий для старого уровня решений тех или иных криминалистических задач. Тем самым формирование новых криминалистических технологий по сути, а не по форме является главной задачей развития концепции современной криминалистики. Опережающее теорию развитие технологий способствовало возникновению в криминалистической сфере целых серий различного назначения автоматизированных информационных и идентификационно-поисковых криминалистических систем в значительной мере сформировавших современный облик технологий нынешнего технико-криминалистического и информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Архаизмом представляется сочетание ручной работы при введении информации и несопоставимая скорость обработки ее баз. Это все та же попытка остаться с новыми средствами на старом уровне проблем. Накопленные по отраслям, направлениям и видам исследований базы знаний и базы данных требуют очевидного объединения на новых принципах их применения. Одним из таких направлений и примеров является дерматоглифика, где на основе нового уровня анализа уже имеющихся данных может быть получен принципиально криминалистически и социально значимый материал.

Криминалистические технологии превзошли чисто технический уровень криминалистических решений. Характер современной обработки данных, степень оперативности их получения, уровень достоверности и полноты формируемых на основе единых программных и аппаратных элементов функционирующих систем требуют формирования единого криминалистического идентификационного поля, и в целом – единого криминалистического пространства, обеспечиваемого едиными принципами и технологиями функционирующих криминалистических систем – от момента обнаружения, выявления и изъятия до получения данных работающих на результат. Причем такого рода системы (рис. 1, 2) должны трансформировать все вышеуказанные стадии в единый высокотехнологичный процесс с обратной связью – результатом обработки данных, передаваемых с места происшествия, выполняемой на базовых модулях системы, выносными компонентами которой являются ее элементы на основе ноутбуков, обеспечивающие, в том числе, комплексное обнаружение, выявление, изъятие и получение предварительных комплексных данных на уровне и собственных локальных баз.

Трудно представить системы, обеспечивающие оперативную работу с наиболее «материальными» объектами на уровне старых технологий исследования материально-следовых систем, но сущность технологий в том и состоит, чтобы не работать с новыми средствами на материальных уровнях, а на новых принципах исследовать комплексно-идентификационные информационные уровни следовых систем.

Технологическими инструментами, формирующими эффективность идентификационных исследований на информационном уровне в рамках глобального единого криминалистического поля и пространства по отношению к процессам, объектам и явлениям на уровне их идентификации как целостных систем, являются голографические технологии. Именно они позволяют получать идентификационно значимые интерферограммы внутренних и внешних на информационном уровне запечатленных и отраженных процессов и объектных структур, содержащих в себе криминалистически значимую информацию по степени ее комплексности, не имеющую аналогов.

Важность перехода на информационно отраженный уровень исследования криминалистически значимых систем заключается и в том, что его возможности практически не имеют ограничений по уровню и комплексности решаемых идентификационных и ряда иных задач и являются подлинно инновацион-

ной исследовательской технологией нового уровня современных исследовательских криминалистических систем.

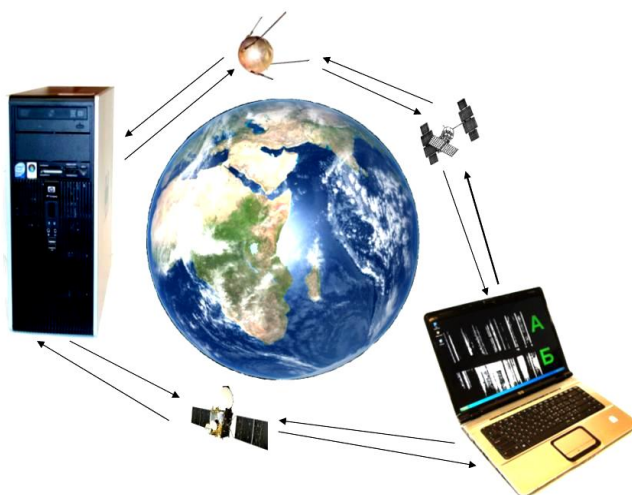

Рис. 1. Принципиальная схема технологий глобального технико-криминалистического обеспечения на основе автоматизированных распределенно-удаленных голографических (мобильных) дистанционно идентификационно-поисковых систем информационного уровня (АРУГДИПС)

Рис. 2. Информационный уровень идентификационного исследования.
Интерференционные картины: А – осколка стекла с места происшествия;
Б – матричных данных лобового стекла автомашины

Примечание. Б – данные из базы автоматизированной распределенной голографической дистанционно-идентификационной поисковой системы информационного уровня исследования.

С точки зрения теории следовых систем и аппаратные, и программные компьютерные средства сегодня в их криминалистическом значении выступают носителями, орудиями поиска, отображения, формирования и использования «информационных следовых систем противодействия преступности» как новой технологии применения данного рода объектов (самих следовых систем) для такого уровня решения криминалистических задач и практически не имеют ограничений по уровню, объему и выбору средств их решения. Требуется соединение в целостный комплекс на основе совершенных научных идей как инновационных технологий, так и информационно-коммуникативных систем, способных обеспечить прорывные уровни практического решения всех современных и перспективных криминалистических проблем.

Из сущности информационного уровня лежащих в основе рассматриваемых явлений процессов даже определение современной криминалистики может звучать как **«наука о системном проявлении и индивидуальном отражении закономерностей механизма преступления на уровнях следовых систем и построенная на основе познания механизмов их информационно-материальных взаимодей-**

ствий технологий поиска, обнаружения, сбора, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации и специальных средств и методов, обеспечивающих предупреждение и противодействие преступности, раскрытие, расследование преступлений и решение ряда не криминального уровня социальных задач, или «наука о противодействии преступности на основе практического использования теории следовых систем», или «наука об изучении и использовании объективных закономерностей системных процессов, отражающих сущность криминальной деятельности и основанных на их изучении закономерностей системного обеспечения объективного противодействия преступности».

Казалось бы, новое определение науки не привносит существенно нового в сферу решаемых криминалистикой задач. Но это лишь на первый взгляд, так как сущность его значительно глубже и конкретнее определяет и предопределяет не только подлинно современное понимание сути всех происходящих и лежащих в основе криминалистически используемых объектов явлений и процессов, но и указывает направления развития криминалистики с точки зрения формирования ее решений, основывающихся на информационной основе природы явлений и механизмов, тем самым отражающего подлинную сущность ее доказательности и ее значения в системе доказывания.

Для иллюстрации сущности изменений, влекущих практические следствия появления криминалистической теории следовых систем, следует привести сформулированные с точки зрения данной теории общеизвестные определения некоторых положений.

Криминалистическое следоведение – отрасль криминалистической техники, изучающая следы как следовые системы и на основе этого использующая научные методы и приемы (как систему способов теоретического исследования или познавательных процедур), обеспечивающие разработку технико-криминалистических средств и технических приемов их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования, а также декодирования содержащейся в них информации с целью их диагностики, идентификации и установления групповой принадлежности по отношению к их образовавшим объектам для определения фактической обстановки и характера взаимодействия и взаимосвязи объектов следообразования с условиями, обстоятельствами и механизмами расследуемых фактов как элементов событийных систем.

Трасология – учение о научных основах изучения системного следообразования используемых для этого научных способов и методов теоретического исследования следовых систем и разрабатываемых на этой основе средствах их выявления, изъятия, исследования и принимаемых в целях как комплексного противодействия преступности, так и криминалистического обеспечения частных задач правоохранительной системы (раскрытия, расследования и предупреждения преступлений).

Дактилоскопия – раздел трасологии, изучающий свойства и признаки папиллярных узоров как физических элементов генетически обусловленных маркерных систем, разрабатывающий средства, приемы и методы их исследования в целях противодействия преступности и решения частных задач борьбы с преступностью (раскрытия, расследования и предупреждения преступлений).

Криминалистическая габитоскопия – отрасль криминалистической техники, использующая идентификационно значимую систему описания человека по признакам внешности в целях установления тождества или различия путем описания его примет на основе взаимообуславливающих их терминологических систем.

Криминалистическое почерковедение – идентификационно-значимая система использования отображения письменно-двигательных навыков в форме знаково-графических систем в целях противодействия преступности и обеспечения частных задач борьбы с ней.

Криминалистическая генотипоскопия – отрасль криминалистической техники, использующая генетически зашифрованные данные человека как идентификационно-значимую маркерную систему 2-го порядка, образованную совокупностью генов, обеспечивающих системное формирование индивидуально человеческого существа в целях системного противодействия преступности и обеспечения частных операционных задач в рамках борьбы с ней – поиска и задержания преступников, идентификации неопознанных трупов, лиц представляющих оперативный интерес, а также установления отцовства, родственных связей и решения ряда других специальных задач.

Криминалистическое компьютероведение – отрасль криминалистической техники и системной технологии, изучающая информационно-следовую сущность преступной деятельности и на основе ее изучения разрабатывающая программно-аппаратные системы технико-криминалистической формализации и автоматизации информационно-аналитической работы, лежащей в основе деятельности по стратегическому уровню противодействия преступности и решения частных задач правоохранительной системы по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений для принятия оптимальных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, тактических и стратегических решений и эффективного взаимодействия всех участвующих в процессе сторон в целях ускорения предварительного расследования и

судебного следствия, сокращения количества участвующих в нем лиц и повышения качества правосудия на основе точного соблюдения в правоприменительной практике действующих законодательных норм.

Вывод. В рамках формируемых единого криминалистического поля и единого криминалистического пространства, первое из которых имеет единые операционные технологии (единое операционное пространство), а второе – комплексные базы данных и знаний (единое информационное пространство) и единую природу целеполагаемых задач (единое целевое пространство), считаем, что теория следовых систем, разрабатываемые теории единого криминалистического пространства и единого криминалистического поля являются теориями высокой степени общности аккумулирующими в себе и объединяющими на принципиально новом уровне теорию и криминалистические технологии, тем самым указывая не только на современный уровень направлений развития криминалистики, но и на значительную перспективу, поднимая на новый уровень криминалистику в целом как науку и как систему эффективного решения нового уровня практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова, Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источник и основы новых методов судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова. – М., 1994. – 186 с.
2. Авраменко, И.Л. Организационно-тактические основы расследования преступлений и тенденции их развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Авраменко. – М., 1991. – 22 с.
3. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2006.
4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб.: в 2 т. / Р.С. Белкин. – М., 1997. – Т. 1.
5. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М., 2004. – 335 с.
6. Bertalanffy, L. von, General system theory-a critical review / L. von Bertalanffy; пер. Н.С. Юлиной // General systems. – 1962. – Vol. VII. – P. 1 – 20.
7. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 2001. – 246 с.
8. Григорович, В.Л. Теоретико-прикладные аспекты использования голографии в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Л. Григорович. – Минск, 2005. – 158 с.
9. Колдин, В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа / В.Я. Колдин, Д.П. Поташник // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. – 1999. – № 4. – С. 10 – 17.
10. Лузгин, И.И. О некоторых аспектах практической реализации вопроса дифференциации и интеграции использования специальных знаний в условиях применения современных криминалистических технологий / И.И. Лузгин // Кримінальна політика : історія, сучасність, перспективи. П'яті юридичні читання: зб. наук. ст. за матеріалами міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів (ОНУ ім. І.І. Мечникова, каф. кримінального права, кримінального процесу і криміналістики, 21 лист. 2008 р.) / М-во освіти і науки України; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова; уклад.: Е.Л. Стрельцова, І.С. Доброход; за заг. ред. Е.Л. Стрельцова. – Одеса: Астропринт, 2008. – С. 311 – 314.
11. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты / Г.В. Федоров; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 187 с.

Поступила 01.10.2009